

Глава 15. Всё перевернулось

Цзо Няню было беспокойно на душе, поэтому спал он тревожно.

Он боялся проспать, но в то же время переживал, что громкий будильник разбудит Дуань Байсуя.

Поэтому юноша поднялся чуть после пяти утра.

Он протянул руку и включил ночник со своей стороны.

Свет был мягкий, тёпло-жёлтый, не резал глаза.

Всё ещё погружённый в глубокий сон, Дуань Байсуй не проснулся. Тонкие веки скрывали его от природы холодные, светлые зрачки, и поэтому лицо альфы выглядело не таким суровым, а куда более мягким и спокойным.

Цзо Нянь тихо встал с кровати, оделся и пошёл в ванную умыться.

Закончив, он подошёл к стороне кровати Дуань Байсуя, присел на корточки и, не в силах отвести взгляд, с тоской смотрел на лежащего перед ним человека.

На этот раз, уехав, он не увидит его ещё много дней.

Разница во времени с Китаем тринадцать часов, да и работа у Дуань Байсуя была настолько загруженной, что, возможно, у них даже не появится возможности созвониться по видеосвязи.

Цзо Нянь тихо вздохнул.

Мучение, когда тоска разъедает до костного мозга, он переживал уже бесчисленное количество раз, и даже теперь, вспоминая об этом, чувствовал, как сжимается его сердце.

—Гэ-гэ... — прошептал он так тихо, что слышал только сам. — Нянь-Нянь будет по тебе скучать.

Во сне брови Дуань Байсуя были нахмурены, словно ему снилось что-то недоброе.

Цзо Нянь наклонился, набравшись смелости, и легко коснулся губами его лба, после чего поспешно отстранился.

Это тёплое прикосновение заставило сердце пропустить удар, а в голове на мгновение воцарилась пустота.

К счастью, Дуань Байсуй так и не проснулся.

Цзо Нянь коснулся собственных губ и, украдкой улыбнувшись, прошептал:

— Гэ-гэ, пока.

Дверь спальни тихо открылась и так же тихо закрылась.

А человек, который, казалось, спал крепким сном, открыл глаза, прикрыв лоб тыльной стороной ладони, погружённый в тысячу мыслей.

Тьма постепенно рассеялась, уступая место утреннему свету.

Зимнее небо над городом А всегда было затянуто серой пеленой — мрачное, тусклое.

Когда Дуань Байсуй спустился вниз, было уже почти восемь.

К этому времени Цзо Нянь, должно быть, уже прибыл в аэропорт.

— Доброе утро, молодой господин, — у подножия лестницы его встретила тётушка Лю.

— Доброе, — ответил Дуань Байсуй.

Он прошёл в гостиную, надел поданный ему только что выстиранный и выглаженный пиджак и собрался уходить.

— Вы не будете завтракать? — окликнула его тётушка Лю.

— Нет.

— Поешьте хоть немного. Сегодняшний завтрак готовил господин Цзо. Он сказал, что уезжает на какое-то время, и просил меня напоминать вам, чтобы вы питались регулярно, — мягко уговаривала она.

Дуань Байсуй остановился, обернулся и спросил:

— Что он приготовил?

—

Ло Инь уже некоторое время следовал за Дуань Байсуем.

В его представлении тот был высокомерным, холодным, благородным человеком, который никого не считал достойным своего внимания.

Все качества первогоклассного альфы воплощались в нём до совершенства.

И всего, чем он обладал, было более чем достаточно, чтобы позволить себе смотреть на весь мир свысока.

Но тот самый начальник, который в глазах Ло Иня был недостижимо высокомерным и смотрел на всех свысока, сегодня в офисе, уставившись в компьютер, ел булочку в форме зайчика, а на столе у него стоял розовый термос со свинкой Пеппой.

Ло Иню едва не показалось, что он по ошибке зашёл не в тот кабинет.

К счастью, профессиональная выдержка не позволила ему выдать чрезмерное удивление. Он положил на стол стопку документов и спокойно сказал:

— Молодой господин Дуань, здесь нужно ваше рассмотрение и подпись.

— М-м, — равнодушно отозвался тот, не поднимая головы.

Вот видите? Сколько бы он ни ел этих булочек, в душе он всё тот же холодный альфа, ничуть не становящийся милым!

— И ещё... председатель Дуань сегодня в компании, он сказал, что совещание в девять тридцать.

— Хорошо.

Ло Инь невольно покосился на булочку. О, она с заварным кремом? Такой, которым обычно кормят детей?

— Ещё что-то? — Дуань Байсуй взглянул на него краем глаза.

— Нет, просто... может, вам принести кофе? — вырвалось у Ло Иня. — Я заметил, вы едите одни булочки, может быть, вам суховато...

А! А! А! Что он только что сказал?!

Суховато! Он сказал, что булочки начальника суховаты!

Ло Инь зажмурился, решив, что ему конец.

— Не нужно, — голос Дуань Байсуя оставался ровным. — Моя вторая половинка ещё и кашу сварила, она в термосе.

Подвешенное сердце Ло Иня наконец вернулось на место:

— Господин Цзо очень заботлив.

Выражение лица Дуань Байсуя заметно смягчилось:

— М-м.

Постойте... это что, начальник сейчас немного похвастался?

—

Когда Ло Инь ушёл, Дуань Байсуй открыл термос.

Он никогда не питался регулярно, и в периоды загруженности нередко заменял нормальную еду кофе.

Сегодня утром, после ухода Цзо Няня, он снова уснул и проснулся поздновато. Он собирался, как обычно, заварить в офисе чашку кофе, чтобы перебиться, но слова тётушки Лю напомнили ему, как Цзо Нянь суетился на кухне.

Не желая пропускать мимо его заботу, Дуань Байсуй попросил упаковать всё в термос и взять с собой на работу.

Термос был куплен Цзо Нянем. Раньше у него была привычка носить в мастерскую суп.

Теперь, завтракая тем, что приготовил Цзо Нянь, и пользуясь его контейнером для еды, Дуань Байсуй невольно начал по нему тосковать.

Интересно, он уже сел в самолёт? Почему не прислал ни единого сообщения?

Перед уходом этим утром, он украдкой поцеловал его, а теперь — тишина, ни слова на

прощание.

Дуань Байсуй достал телефон и открыл чат с Цзо Нянем.

Пролистав вверх, он обнаружил, что они почти не переписывались.

Самым последним сообщением всё ещё оставалась та самая путаница с «фотографией».

Они и правда общались крайне мало.

Экран телефона погас... и тут же снова загорелся.

Пальцы Дуань Байсуя зашевелились: «Ты уже сел в самолёт?»

Меньше чем через минуту после отправки пришёл ответ.

Цзо Нянь: «Ещё нет, вылет в десять. Гэ-гэ, уже приехал в компанию? Позавтракал?»

Дуань Байсуй: «Да».

Подумав немного, он сфотографировал термос и отправил снимок, приписав: «Проснулся поздно, взял с собой в офис».

Цзо Нянь: «О-о-о! Это же Нянь-Нянь приготовил!»

Дуань Байсуй: «Мне нельзя было брать?»

Цзо Нянь: «Конечно, можно, я просто удивился. Думал, гэ-гэ не понравятся такие детские вещи».

Дуань Байсуй: «Ничего в них детского нет».

Как они могут быть детскими? Они же такие же милые, как сам Цзо Нянь.

Цзо Нянь: «Гэ-гэ, Нянь-Нянь только что спросил у папы... нас не будет семь дней. Гэ-гэ должен хорошо заботиться о себе. Нянь-Нянь будет очень-очень по тебе скучать. Я уже сейчас начал скучать».

Он умел говорить такие нежные слова и при этом, казалось, сам этого не осознавал.

Уголки губ Дуань Байсуя невольно приподнялись, и он ответил: «Сообщи заранее, когда будешь возвращаться, я приеду за тобой».

Цзо Нянь: «Хорошо».

Закончив с кашей, Дуань Байсуй привёл в порядок стол.

В этот момент постучал и вошёл Ло Инь:

— Молодой господин Дуань, пора на совещание.

— Знаю.

На сегодняшнем совещании присутствовал и Дуань Янь.

Каждый отдел подводил итоги года и вносил планы и корректировки на следующий.

В целом у Дуань Яня не было особых возражений к докладам, но под конец совещания он всё же добавил, что у каждого артиста есть своя ценность и нельзя относиться к малоизвестным актёрам как к людям второго сорта. Индустрия развлечений меняется в одно мгновение: кто-то может проснуться знаменитым за ночь, а кто-то исчезнуть так же быстро. Кто может гарантировать, что сегодняшние звёзды первой величины никогда не сойдут со сцены, а «маленькие артисты» никогда не получат своего часа? Нужно смотреть в долгую перспективу и не покрывать всевозможные тёмные дела.

С момента основания, «Син Энтертейнмент» взрастила целую плеяду звёзд первой величины и лауреатов престижных наград — актёров и актрис, способных «подпирать половину неба».

Контракты компании с артистами были справедливыми, никого не заставляли сопровождать клиентов на банкетах или продавать себя ради ресурсов. Поэтому многие актёры продлевали договоры на долгие годы, а репутация у «Син Энтертейнмент» была безупречной.

Этот скандал по-настоящему разозлил Дуань Яня. Он считал, что руководители, яростно поддерживавшие Жун Цзиня, попросту лишены мозгов и сговорились, чтобы «задавить» его сына.

К счастью, хоть Дуань Байсуй и был молод, он чётко различал, где правда, а где ложь, и не позволил водить себя за нос. Это немного успокоило Дуань Яня.

После совещания он остановил сына:

— Сегодня вечером приходи домой на ужин. Твой маленький папа уже второй день твердит мне о тебе.

— Хорошо, — согласился Дуань Байсуй.

— И Нянь-Няня приводи.

— Цзо Нянь сегодня улетел в Америку с отцом.

— Сегодня? Ах да, вроде бы сегодня... — вздохнул Дуань Янь. — Старею, память уже не та.

Редко можно было услышать от него подобное признание.

После ужина с родителями, было уже поздно.

На улице валил густой снег, и Сюй И с Дуань Янем не позволили ему уезжать.

Дуань Байсуй остался ночевать в своей комнате.

За ужином он выпил с отцом несколько рюмок — не много, но голова всё же слегка гудела.

Он растянулся на большой кровати, не желая шевелиться.

В комнате стояла такая тишина, что слышно было лишь монотонное «тик-так, тик-так» часов.

Протянутая рука Дуань Байсуя коснулась подушки, на которой в прошлый раз спал Цзо Нянь.

Осознав это, он вдруг увидел перед глазами череду образов.

Пальцы, сжимавшие угол подушки, медленно стиснулись, на тыльной стороне руки вздулись вены. Наконец он не выдержал, притянул мягкую подушку к себе и глубоко уткнулся в неё лицом.

Он должен был признать: в эту ночь он отчаянно скучал по Цзо Няню.

Ему даже хотелось уловить на подушке его запах, чтобы хоть немного унять пустоту и тревогу в сердце.

Раньше он таким не был.

Он стал слишком... странным.

<http://bllate.org/book/14943/1417423>